

Михель Егор

К.Э.Н., М.Н.С.

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Показатели рождаемости населения являются предметом пристального внимания со стороны общественности и власти. Сложившаяся ситуация заставляет серьезно задуматься о перспективах демографического развития нашей Республики и всей страны. Рождаемость, как один из главных демографических показателей является результатом репродуктивного поведения населения, о котором и пойдет речь в данной статье.

В 2000–2004 гг. число рождений в Республике Карелия, как и по всей России увеличивалось. По сравнению с минимальным показателем, достигнутым в 1999 г. – 6 054 чел., число живорождений увеличилось на 1 266 или на 21%, что соответствует общероссийским показателям [2] и достигло 7 320 чел. Для более точной оценки изменения рождаемости используется общий коэффициент рождаемости, учитывающий изменение общей численности населения, и этот показатель вырос с 8,2 в 1999 году до 10,4 в 2004. Затем, в 2005–2006 гг. начался очередной спад рождаемости, который в 2007 году прекратился и начался очередной рост рождаемости, поддерживаемый, в первую очередь, благоприятной возрастной структурой населения, а также стимулирующей демографической политикой государства. В 2007 году абсолютное количество рождений было вновь на уровне 2004 года, но по общему коэффициенту рождаемости можно говорить, что произошел более заметный подъем рождаемости, поскольку абсолютная численность населения Карелии за прожитый период сократилось на 15 546 человек [3]. В ближайшие годы значение благоприятной возрастной структуры исчезнет и перестанет играть положительную роль в увеличении рождаемости, и для дальнейшего снижения темпов естественной убыли за счет повышения рождаемости нагрузка на существующие меры государственной политики возрастет, и скорее всего уже не будет приносить ожидаемых результатов. Придется вводить новые дополнительные государственные программы для стимулирования рождаемости на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, позволяющих решить материальные, жилищные и социальные проблемы, ограничивающие рост рождаемости.

Уровень рождаемости отражает современные тенденции репродуктивного поведения. Репродуктивное поведение – система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождений ребенка в браке или вне брака [1].

Последние два десятилетия наблюдается низкий уровень рождаемости, вызванный в основном известными политическими и социально-экономическими изменениями, начавшимися в 1990-х гг. Интересен тот факт, что этому кризису рождаемости предшествовал некоторой бэбибум 80-х годов, детерминированный специальными мерами демографической политики по увеличению рождаемости в Советском Союзе. Но помимо названных выше причин непременно стоит указать и изменение ценностных установок населения, изменение роли и значения семейных ценностей в жизни людей. Социально-экономический кризис ускорил процесс трансформации семейных ценностей и усилил влияние этих изменений на демографические процессы.

Как и всякое человеческое поведение, репродуктивное поведение ограничено определенными рамками, задающими нижний и верхний пределы его действия. Эти рамки заданы, с одной стороны, физиологически обусловленный на данном историческом этапе потенциал рождаемости, максимально возможное число детей, которое может родить женщина в течение своей жизни в определенных условиях (демографические структуры, состояние здоровья, в первую очередь, репродуктивного, уровень смертности, уровень развития здравоохранения и др.). С другой стороны, эти рамки обусловлены системой социального контроля, определяющего, в какой степени в среднем будет реализован этот биологический потенциал рождаемости, какое в среднем число детей будет рождено женщиной на протяжении ее жизни.

Рассмотрение репродуктивного поведения с точки зрения социального контроля имеет две стороны – позитивную и негативную. Позитивная сторона характеризует собственно те действия и отношения, которые связаны со стремлением к рождению определенного числа детей в семье, то есть к реализации полного репродуктивного цикла зачатие – рождение живого ребенка). Негативная сторона репродуктивного поведения, напротив, характеризует те действия и отношения, которые связаны с отказом от рождения, которые препятствуют реализации того или иного его звена (методы контрацепции и искусственного прерывания беременности – абортов). Традиционно эта негативная сторона репродуктивного поведения обозначается как регулирование рождаемости, внутрисемейный контроль рождаемости или планирование семьи.

При изучении факторов репродуктивного поведения необходимо учитывать не только внешние факторы, но и внутренние: социально-психологические структуры – ценностные ориентации личности, ее установки, мотивы и потребности. И репродуктивное поведение выражается не только в каких-то внешних поступках, репродуктивных событиях, но и в изменениях этих внутренних структур, убеждений, установок и мотивов, изменение которых также следует рассматривать в качестве его результатов.

Для изучения репродуктивного поведения следует отметить роль соответствующих намерений, которые обусловлены следующими обстоятельствами: возраст женщины и порядок предполагаемого рождения; брачно-партнерское состояние; поселенческие различия; образование; занятость; жилищная обеспеченность; уровень душевых доходов; религиозность и традиционные установки [4].

Наиболее стабильным элементом структуры репродуктивного поведения является потребность в детях. Человек не может изменять свою сформированную в ходе его социализации потребность в детях, обусловленную бытующими в обществе социокультурными нормами детности. Другие элементы структуры репродуктивного поведения (репродуктивные нормы, репродуктивные установки и мотивы, результаты репродуктивного поведения – элементарные поведенческие акты, шаблоны и линии репродуктивного поведения) могут изменяться спонтанно или благодаря активности личности, в том числе условия жизни, которые человек стремится либо сохранить, либо изменить. Согласование всех действий, образующих линию репродуктивного поведения, осуществляется системой диспозиций, соотношением в ней семейных и внесемейных ценностных ориентаций. Ни потребность в детях, ни условия жизни сами по себе не определяют результатов репродуктивного поведения. Эти результаты – итог взаимодействия данных элементов в системе диспозиций личности, которая определяет ситуацию как благоприятную или неблагоприятную для удовлетворения потребности в детях.

Исследователи различают малодетное (1–2 ребенка в семье), среднететное (3–4 ребенка) и многодетное (5 и более детей в семье) репродуктивное поведение, а в пределах каждого из этих типов – линии репродуктивного поведения, представляющие собой специфическое сочетание результатов репродуктивного поведения, характеризующихся определенной направленностью и устойчивостью. Именно потребность в детях, взаимодействуя в диспозиционной системе с условиями жизни, формирует конкретные линии репродуктивного поведения.

Показатели репродуктивного поведения населения Карелии сильно отличаются от среднероссийских значений, для него свойственны те же ценности, мотивы, установки и действия, а, следовательно, в основном у населения наблюдается малодетное репродуктивное поведение, реализуемое в семьях с одним ребенком, максимум с двумя, количество среднететных семей с 3–4 детьми очень мало, а многодетные семьи являются в наше время настоящей редкостью.

Важным аспектом изучения феномена исторического уменьшения потребности в детях, радикально отличающим его от теории демографического перехода, является убеждение, что в современных условиях не существует никаких

механизмов, способных вызвать спонтанное повышение потребности в детях, а, следовательно, и рождаемости хотя бы до уровня, гарантирующего простое воспроизводство населения. Надежда на это может быть связана с очень сильной государственной просемейной политикой, специально ориентированной на возрождение семьи и на постепенное формирование у подрастающих поколений потребности в трех-четыре детей и детерминации соответствующего репродуктивного поведения.

Литература

1. Демография. – М.: Инфра – М, 2005, с. 265
2. Население России 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. / М., ГУ ВШЭ, 2008. С. 98
3. Республика Карелия в цифрах 2008. Карелиястат // Петрозаводск, 2009.
4. Семья в центре социально-демографической политики. Сборник аналитических статей / От. Ред. О.В. Синявская. – М.: Независимый институт социальной политики, 2009. – 192 с. (с. 35)

Молчанова Екатерина

к.т.н., н.с.

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Ключевым направлением современного мирового экономического и социального развития является активизация инновационной деятельности и широкое распространение инновационных технологий, продуктов и услуг. В настоящее время в мире около 70% прироста валового внутреннего продукта приходится на долю новых знаний, воплощаемых в инновационных технологиях производства и управления. В то же время, закономерности и особенности инновационной деятельности представляют собой достаточно сложный процесс, требующий для своего описания применения специальных методов и моделей. Для инновационного развития, в том числе и на региональном уровне, важным является составление и использование адекватных моделей и прогнозов социально-экономического развития, в том числе для повышения инвестиционной привлекательности территории. Такой подход дает возможность перейти от описательных характеристик к системному представлению об исследуемых объектах.

Формализация терминов «идея» и «инновация». В настоящее время в литературе используются термины «идея» и «инновация». Идея есть